

Психологические аспекты проявления чувства патриотизма у современной студенческой молодежи

Аннотация. Исследование посвящено анализу проявлений чувства патриотизма у студентов как характеристики их ценностно-смысловой сферы и нравственного сознания. Основной предмет изучения – специфика реализации содержательных (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) и уровневых (по Л. Кольбергу, преконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный) компонентов чувства патриотизма, проявляемого молодыми людьми.

Ключевые слова: чувство патриотизма, гражданственность, нравственное сознание, отношение, ценности, смыслы, мотивы поведения

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

В настоящее время, как констатируют многие исследователи ([1], [2], [3], [4], [5], [6] [7] и др.), патриотическое воспитание становится одним из приоритетных направлений воспитательной работы образовательных организаций.

Чувство патриотизма относят к группе нравственных (моральных) чувств. Нравственные чувства выражают отношение человека к другим людям, к Родине, к семье, к самому себе [8; 273]. Чувство есть «высшая форма эмоционального отношения человека к предметам и явлениям действительности, отличающаяся относительной устойчивостью, обобщенностью, соответствием потребностям и ценностям, сформированным в его личностном развитии» [9; 441]. Чувства направлены на явления, имеющие постоянное мотивационное значение и отвечают за общую направленность деятельности. К.К. Платонов отмечает, что в психологическую структуру чувства входят эмоции и понятия. Так, чтобы у человека возникло чувство любви к Родине, ему должно быть близко понятие Родины, без этого, например, ностальгия – только эмоция. Понятийный компонент чувств превращает эмоции, содержащиеся в их составе, в отношения [10; 167], проявляющиеся в поведении. В структуре чувства патриотизма как важнейшего из нравственных чувств, таким образом, можно выделить три компонента. Когнитивный компонент содержит представления человека о Родине, своем народе, его культуре, о своем гражданском долге, о значении Родины для ее граждан. Эмоциональный компонент интегрирует комплекс переживаний, отражающих чувство любви человека к Родине, ее культуре, языку, природе, истории. Поведенческий компонент представляет проявление этих переживаний в поведении и деятельности человека, их регулирующее влияние на поведение.

Патриотизм есть необходимая составная часть ценностного отношения молодого человека к миру, детерминирующая личностный смысл Родины. Д. А. Леонтьев рассматривает смысл как субъективную значимость объектов и явлений действительности, проявляющихся в двух формах: 1) в эмоциональной окраске образов восприятия и представлений этих объектов и явлений; 2) в понимании субъектом их роли и места в своей жизнедеятельности – в удовлетворении определенных потребностей, реализации мотивов, ценностей [11; 18]. Смыслы выступают структурными элементами

ми сознания человека, создавая его пристрастность и индивидуальной вариацией общественно выработанных значений предметов и явлений окружающего мира.

А. Н. Малинкин [12] констатирует, что необходимо отличать истинный патриотизм от его суррогатов. Так, истинным не является аффективный патриотизм – рациональные конструкторы любви к Родине, имеющие аффективное происхождение и образующие поверхностный слой индивидуального и группового сознания под влиянием патриотических порывов. Другими суррогатами патриотизма выступают псевдопатриотизм – маскировка ненависти и презрения к родине в особого рода любовь; контрпатриотизм – любовь к идеальному, утопическому образу родины, которая оборачивается ревностью или ненавистью к социальной реальности. Своеобразным проявлением ценностей человека являются, по А. Н. Малинкину, антиподы патриотизма. Таков патриотический индифферентизм – безразличное, равнодушное отношение к родине; антипатриотизм – ненависть к родине как результат протестной реакции и стремления вырваться из сложившегося жизненного мира; ложный антипатриотизм – склонность к национальному самобичеванию; патриотический нигилизм – отрицание позитивной ценности родины как таковой, ее особого и незаменимого места в системе человеческих ценностей.

Х. Ремшмидт [13] выделяет некоторые факторы протестного поведения молодежи в западном обществе, в настоящий период времени весьма характерные и для российского общества, которые детерминируют выбор ценностей и становление смысловой сферы личности, в частности – чувства патриотизма. Распад традиций в западном обществе, увеличивает у молодых людей экзистенциальный вакуум, вследствие чего ощущение абсурдности существования приводит к отрицанию любого авторитета и порядка. Провозглашается необходимость нового устройства жизни и разрушения существующего порядка. Такая позиция чревата, в частности, возникновением националистических и экстремистских группировок среди молодежи, трансформацией чувства патриотизма в такие его суррогаты и антиподы, как аффективный патриотизм, псевдопатриотизм, контрпатриотизм, антипатриотизм (по А. Н. Малинкину). Возможно также отрицание патриотических ценностей, проявляющееся как патриотический индифферентизм, патриотический нигилизм, гуманизм, космополитизм.

Негативные явления в постперестроечном российском обществе в силу возрастного максимализма юношества зачастую вызывают резкую протестную реакцию. Даже явно выраженный эмоциональный компонент чувства патриотизма у молодых людей зачастую не реализуется в конкретных делах и поступках. Так, снятие порога явки на избирательные участки и исключение графы «против всех кандидатов», предрешенность, по мнению молодежи и избирателей других возрастных групп, итогов избирательной кампании, когда наряду с основным кандидатом выдвигаются заведомо слабые в политическом отношении кандидатуры, приводит к тому, что молодежь зачастую не участвует в голосовании. Негативные явления, порой имеющие место в российской армии, – неуставные отношения, дедовщина – провоцируют избегание военной службы. Отказ молодых людей от службы в армии в эпоху социальных коллизий связан также с пониманием вероятности участия в локальных очагах военных действий и возможной опасности для жизни. Многие молодые люди декларируют нежелание защищать интересы государства, которое, по их мнению, не может обеспечить удовлетворение таких базовых потребностей граждан, как безопасность, жилье, трудоустройство, удовлетворительный экономический уровень жизни. Значительная часть студентов-юношей поступает в высшие учебные заведе-

ния ради отсрочки от службы в армии или вообще – избегания воинской повинности. Протекционизм, который зачастую имеет место при трудоустройстве молодых людей, отсутствие реального конкурса способностей при трудоустройстве, требование потенциальных работодателей к опыту работы по профессии, который у молодых людей недостаточен, низкий уровень оплаты труда приводят к нежеланию значительной части юношества работать по специальности. Говоря о своей любви к Родине, ее природе, истории, культуре, молодые люди во многих случаях не реализуют это чувство в реальной социальной активности.

Исследователи ([14], [15] и др.) констатируют тенденцию вестернизации массового сознания юношества в современных условиях влияния «четвертой власти» – СМИ. Непатриотичная позиция отечественных масс-медиа ориентирована на «новое мышление» с точки зрения усиления «гуманистических ценностей» тенденциозно понимаемой по западному образцу свободы и демократии. Это вносит вклад в дезинтеграцию российского общества, прививает молодежи отвращение ко всему родному и отечественному, затрудняет развитие чувства патриотизма. Другая тенденция, негативно влияющая на становление патриотического сознания современной молодежи, – криминализация общественного сознания в целом [16]. Мгновенное обогащение российской элиты и представленность в ней криминального слоя нанесли ущерб этике труда, многим традиционным российским ценностям (справедливость, милосердие, самореализация в трудовой деятельности и др.). Среди молодежи процветает идеал «халявы» – получения даром, не работая, не платя денег, не предпринимая усилий. В сознании всего населения России, в частности – молодежи, размыты границы между законной и незаконной деятельностью, осуществляется широкое вторжение уголовного жаргона в лексикон людей, включая политиков высокого ранга, журналистов. Криминальная лексика сама по себе оправдывает пренебрежительное отношение к морали, родному языку.

Молодежное арг (жаргон) – социально-групповая разновидность языка, выступающая как неотъемлемый компонент юношеской субкультуры, проявление группового сознания юношества и один из способов индивидуального и группового самовыражения его носителей. Характерными чертами молодежного арг выступают его экспансивность, стремление к сжато и неоднозначно выражению смысла, неустойчивость и постоянное обновление, необычность языковых средств, синонимия [17]. Функции молодежного арг – идентификация с группой сверстников и противопоставление себя взрослым, обогащение коммуникации, усиление эмоциональной экспрессии, психологическая защита, творческое самовыражение. В молодежном языке употребляется ряд слов из жаргона криминальных групп (*перетереть, в натуре, забить стрелку, фуфло, петух, шнырь, малява, базар, косяк и др.*), что связано с высоким уровнем криминализации общества, воздействием СМИ, демонстрирующих образцы речевого поведения уголовников. Весьма характерно заимствование иностранных слов (*герла, амиго, мани, пати, о кей, вау*). В молодежном арг присутствует много обозначений способов отдыха и бессодержательного времяпрепровождения (*тусня, расколбас, пати, тусоваться, оттянуться, оторваться по полной, зажигать, зависать, тащиться, дрыхнуть, по пивку, бухать и т. д.*). Меньше представлены термины, относящиеся к работе, зачастую они содержат смысловой оттенок пренебрежения к труду (*тормоз, шнырь, мотыга, швабра, отстой, училка, ишачить, наяривать, ломать хребет*).

О. С. Дейнека [18] анализирует психологические деформации экономического сознания, проявляющиеся в российском обществе, в частности, у молодежи: гипер-

трофированная вера в финансовые игры, случай, финансовую удачу и мгновенное обогащение; избыточная потребительская активность и сниженный финансовый самоконтроль. В молодежном арго эти деформации отражаются в пренебрежительном обозначении денег, особенно российских рублей: *деревянные, бабки, бабло, зелень, капуста, мани, лаве* и др.

Психолог Б. С. Братусь [19] отмечает, что отношение к Родине, родному языку, национальным традициям и обычаям выступает важным элементом нравственного сознания человека. Исследуя проблемы общественного сознания в современной России, автор констатирует ряд негативных явлений, относящихся к области принятия и трансляции патриотических ценностей и смыслов и проявляющихся в массовом сознании как всего российского общества, так и, в частности, – молодежи. Например, некоторые изменения в языке выступают отражением форм общественного сознания в их нравственном аспекте. Так, тенденция обезличивания субъекта проявляется в таких речевых построениях: «Тебе что, больше всех надо?», «Я как все». Обвал нравственности и психологическое манипулирование сознанием проявляются при семантическом искажении первоначального значения некоторых социальных явлений и проблем. Прежде бытующие термины, несущие смысл осуждения («спекулянт», «барышник», «вымогатель», «падшая женщина», «душегуб», «убийца») заменены нейтральными и даже привлекательными для молодежи («брокер», «рэкетир», «фотомодель», «путана», «киллер», «боевик» и др.). Отмеченные тенденции проявления общественного сознания в языке ассимилируются молодежным арго и негативно влияют на групповое сознание современной молодежи. В молодежном арго присутствует много слов, отражающих тенденции деиндивидуализации (например: *не парься, не высывайся, заучка* – будь, как все), эгоистически-отстраненного и безразличного восприятия окружающих событий (*я – пофигист, мне по барабану, по кочану, параллельно, не в тему* и т. д.), жесткой и грубой конкуренции и повышения ценности конкурентоспособной личности (*бесперспективняк, лох, тормоз, не шарит*).

Удар по патриотическим чувствам граждан наносят идеологические кампании по развенчанию символов советской эпохи либо приуменьшению их значения. Так, широко известна кампания посмертного бичевания Павлика Морозова как юного предателя родного отца, доносчика, тупого фанатика революционных идей. Несмотря на то, что документальные свидетельства не подтверждают обвинений против крестьянского подростка, жившего в необычайно сложных социальных условиях, его образ как предателя и отцеубийцы стал нарицательным [20] и даже получил отражение в молодежном арго (*напавликоморозничать*) [21].

Бережное отношение к родному языку является одним из проявлений поведенческого компонента чувства патриотизма. В проведенном под нашим руководством исследовании А. А. Дьяченко [22] был осуществлен сравнительный анализ сленга разных групп юношества: старшеклассников общеобразовательных школ, учащихся профессионально-технических училищ (ПТУ), студентов вуза (ТГПИ). В протоколах наблюдения было зафиксировано и проанализировано по 50 ситуаций неформального общения молодых людей в каждой из исследуемых групп, что позволило охарактеризовать частоту употребления и тематику сленговых слов и выражений. Было выявлено в среднем употребление 2,4 арготизмов на одну ситуацию общения у старшеклассников, 2,8 – у учащихся ПТУ, 1,7 арготизмов у студентов, причем в группе старшеклассников сленговые слова и выражения употребляли 45% молодых людей (юноши и девушки примерно с одинаковой частотой), в группе учащихся ПТУ – 65% (не-

сколько чаще – девушки), а в группе студентов – 34% (намного чаще – юноши). У старшеклассников часто использовались сленговые обозначения оценочных суждений (в 36,7% случаев – *круто, супер, в тему, отстой, облом, абзац, тупизм, офигенно, нормуль, ташусь*), сверстников (в 17,5% случаев – *чувак, чувиха, чел, дружбан, тёлка*), увеселительных мероприятий и способов отдыха (12,5% случаев – *тусня, расколбас, засветиться, зажигать, оттягиваться, бухать*), особенностей общения (9,2% случаев – *задолбать, быковать, обломать, стебаться, доставать*), родителей и учителей (7,5% случаев – *маман, предки, старики, паханы, шнурки, классуха, шефиня, физичка*). Редко старшеклассники употребляли арготизмы, относящиеся к сфере учебной деятельности (3,3% случаев – *заучка, тупить, тормозить, не догонять, не въезжать*). Арготизмы в целом несколько чаще встречались у учащихся ПТУ, наиболее часто использовались такие категории: оценочная лексика – 22,1% случаев, обозначения сверстников – 19,3% случаев, обозначения способов отдыха – 12,9%, особенностей общения – 10%, родителей и педагогов – 7,9%, слова-связки, не несущие особой смысловой нагрузки (*конкретно, по-любому, реально, в натуре, тила того*) – 6,4%. Примерное распределение частоты употребления арготизмов по категориям у старшеклассников и учащихся ПТУ было идентичным.

У студентов перечисленные категории арготизмов встречались намного реже: обозначения оценок – в 14,1% случаев, сверстников – в 10,6%, увеселительных мероприятий и отдыха – в 5,9%, особенностей общения – в 3,5%, родителей и преподавателей – в 2,4% случаев. Несколько чаще наблюдалось сленговое обозначение денег (20% случаев – *бабки, зелень, капуста, бабло, мани*), учебных достижений и проблем (17,6% случаев – *напрячь извилины, продвинутый, профи, не въезжать, не догонять*), средств компьютерного и мобильного телефонного общения (16,4% случаев – *мобила, мобильник, труба, комп, симка, аська*).

Совместно с И. Д. Личман [23] нами была разработана методика проективного опроса студентов, которая позволяла бы выявить особенности сформированности каждой из этих психологических составляющих чувства патриотизма. Поскольку для молодежи актуальны противоречия между декларацией патриотизма и его истинным ощущением, осознанием необходимости и зачастую – нежеланием выполнять свой гражданский долг, констатацией ценностей малой Родины, семьи и зачастую – несоответствием поведения этим ценностям, особое внимание при составлении методики мы уделяли поведенческому компоненту чувства патриотизма – его реальному проявлению на практике.

В методике не использовались прямые вопросы, поскольку мы допускали, что респонденты могут отвечать на них неискренно, пытаясь произвести более благоприятное впечатление. Мы предлагали косвенные проективные вопросы, которые предусматривали оценку каждым респондентом отношения *современной молодежи* к своему народу, сегодняшним проблемам страны, родного края, семьи, к выполнению гражданского долга. Поэтому задавались не прямые вопросы типа: «Каково Ваше эмоциональное отношение к сегодняшним проблемам страны?», а проективные, например: «Какие особенности больше отражают эмоциональное отношение современной молодежи к сегодняшним проблемам страны?». Опросник включал вопросы закрытого типа, предполагающие выбор одного из названных вариантов ответов, что позволяло унифицировать процедуру обработки данных и четко развести варианты ответов, отражающие патриотический и непатриотический взгляд на общественные проблемы.

Опросник включал шесть блоков вопросов. I блок вопросов ориентирован на оценку одного из важных аспектов когнитивного компонента чувства патриотизма – представлений о своем народе, россиянах; в числе полярных оценочных суждений предлагались такие характеристики россиян, как лень – трудолюбие; пассивность и зависимость – активность и здравомыслие; рабская психология – свободомыслие; подозрительность – открытость и доверчивость; жадность – щедрость; житейское неблагоразумие – практический ум; несдержанность – самообладание; плоский юмор – тонкий юмор; невоспитанность – воспитанность; безалаберность – аккуратность; алкоголизм – трезвость; трусость – смелость. Выбор положительных альтернатив рассматривается как признак патриотичности суждений. II блок вопросов предполагал выявление проекций молодых людей в плане приписывания сверстникам определенного эмоционального отношения к сегодняшним проблемам страны. По данному блоку был предложен выбор полярных суждений, отражающих разные стороны эмоционального компонента чувства патриотизма. Некоторые из предлагаемых для выбора полярных вариантов относились к шкале модальности отношения (презрение – уважение, неприятие – гордость, мечтательность – возмущение, вера в положительные перспективы – апатия и отрешенность), другие – к шкале общественной активности (равнодушие – огорчение, созерцательность – активная позиция, любознательность – безразличие, желание быть полезным обществу – позиция стороннего наблюдателя), третьи – к шкале интенсивности эмоционального отношения (страстность – умеренные эмоции, интерес – отсутствие интереса). Патриотичным мы считали отношение небезразличное (независимо от модальности), выражающее активную позицию. III блок вопросов был посвящен выявлению проекций молодых людей по поводу поведенческого компонента чувства патриотизма. Выяснялось, какой выбор (при наличии соответствующих возможностей) респонденты приписывают своим сверстникам по альтернативам, касающимся стремления приносить пользу Родине (жить и работать за рубежом или трудиться на благо Отечества; служить в армии или избежать службы в армии; потреблять или созидать материальные и культурные блага; активно трудиться или отдыхать), получения образования (в родной стране или за рубежом), лечения (в хорошей отечественной клинике или за рубежом), жизненных целей (поиск обеспеченного супруга или поиск любви), проведения досуга (предпочтение отечественных или западных фильмов, музыки, кухни; путешествие по родной стране или за рубеж), религиозных традиций (поддержка национальных религиозных традиций – православие, ислам и т. д. или увлечение протестантизмом, дзен-буддизмом и др. религиями, не являющимися традиционными по месту проживания). IV и V блоки вопросов также были нацелены на выявление проекций по поводу поведенческого компонента чувства патриотизма, но проявляющегося по отношению к родному краю, региону, городу (IV), к малой Родине – семье (V). Наконец, VI блок вопросов предполагал выявление преобладающего уровня развития морального сознания молодых людей (по Л. Кольбергу), характеризующего ценностно-смысловые аспекты поведения, которое может быть продиктовано чувством патриотизма. Респондентам предлагались ситуации, в которых они должны были оценить степень значимости мотивов (от 0 до 10 баллов), обуславливающих то, что их сверстники делают общественно одобряемый выбор. Ситуации касались мотивов службы в армии, отказа работать за границей ради работы в России, выбора трудовой деятельности при возможности жить на полном обеспечении состоятельных родителей. По каждой ситуации будет указано шесть возможных мотивов, соответствующих шести стадиям развития морального сознания по Л. Кольбергу.

Первый из оцениваемых по каждой ситуации мотивов был связан с избеганием наказания или личных неудобств, второй – с выгодой, третий – с одобрением со стороны референтных лиц, четвертый – с разделением норм, диктуемых референтной группой, пятый – с представлением о своем долге, шестой – с законами совести и избеганием самоосуждения. Предусматривался подсчет суммарных баллов по группе респондентов, относящихся к мотивам того или иного уровня. Для проведения сравнительного опроса на выборке взрослых мы модифицировали вопросы, предлагая оценить типичное отношение или поведение их сверстника (то есть взрослого человека).

В ходе исследования было выявлено, что у студентов патриотизм проявляется преимущественно в эмоциональном аспекте (II блок вопросов), что свидетельствует о безразличном отношении к стране и происходящим в ней процессам; а также в отношении к малой Родине – семье (V блок). При характеристике типичного россиянина молодыми людьми (I блок) в 45,8% случаев опрошенными были даны негативные оценки и в 20,8% случаев – неопределенные (затрудняюсь ответить). По II блоку вопросов в 61% случаев отмечалось безразличное, заинтересованное отношение сверстников к сегодняшним проблемам страны. Оценка стремлений и предпочтений молодежи (III блок), по результатам опроса, показала приписывание типичному сверстнику прозападных тенденций большинством опрошенных (72,5% от общего числа оценок). Нейтральное отношение к проблемам региона (IV блок) предполагают опрошенные юноши и девушки в 67% случаев. По V блоку вопросов (семья) почти в половине случаев (47,5% оценок) отмечалось желание сверстников всемерно помогать родителям, не зависеть от них; тем не менее, в 52,5% случаев фиксировалось потребительское отношение к родителям, испытывающим материальные и другие трудности. В VI блоке в 56% случаев доминировали ответы, отражающие конвенциональный уровень морального сознания, по Л. Кольбергу (мотивы одобрения знакомыми и удовлетворения требований референтной группы). У 32% опрошенных преобладали оценки, соответствующие доконвенциональному уровню (мотивы избегания наказания и мотивы выгоды). Только у 12% опрошенных преобладали ответы, приписывающие сверстникам мотивы постконвенционального уровня (долг, совесть).

По выборке людей зрелого возраста в большинстве блоков доминировали ответы, свидетельствующие о патриотизме и безразличном отношении к проблемам страны. В частности, по I блоку вопросов (когнитивный компонент) положительный образ россиянина представили 56,7% взрослых и 33,3% юношей и девушек, по III блоку (поведенческий компонент) проявление чувства патриотизма отмечено у 83% взрослых и 27,5% молодых людей, по VI блоку чаще, чем у студентов, отмечался постконвенциональный уровень морального сознания. Различия данных по выборкам студентов и взрослых оказались высокосignификантными (критерий хи-квадрат, $P < 0,01$). Особенно явно отличия по выборкам проявились по таким показателям, как предпочтение молодыми людьми западной культуры (музыка, фильмы, кухня, курорты и др.), лень и избегание молодыми людьми общественно полезного труда (желание не работать и получать легкие деньги), нежелание выполнять гражданские обязанности (служба в армии).

Анализ результатов по VI блоку вопросов позволил оценить степень выраженности у молодых и взрослых людей разных уровней нравственного сознания по Л. Кольбергу. При обработке результатов мы подсчитывали суммарные баллы по трем ситуациям для каждой из стадий. Так как было дано три ситуации, суммарный балл у каждого респондента мог варьировать от 0 до 30, а по всей выборке объемом в 50 человек максимальный балл мог составить 1500. На основании суммарных бы-

ли выведены средние баллы. В таблице приведены средние баллы по выборкам для каждой из стадий нравственного сознания.

Сравнение суммарных баллов, отражающих проявление уровней нравственного сознания в патриотически ориентированном поведении у молодых и взрослых людей, показывает, что в выборке юношей и девушек доминирует конвенциональный уровень нравственного сознания, а именно 4-я стадия; почти столь же часто проявляются и мотивы преконвенционального уровня (избегание наказания, выгода). В выборке юношей и девушек намного более явно, чем у взрослых, проявляются мотивы выгоды (преконвенциональный уровень). У взрослых людей намного чаще фиксируются мотивы постконвенционального уровня, который является преобладающим в данной выборке.

Соотношение уровней нравственного сознания по Л. Кольбергу, проявляющихся в мотивах патриотически ориентированного поведения у молодых и взрослых людей (по данным проективного опроса, суммарные баллы)

Уровни и стадии нравственного сознания по Л. Кольбергу	Баллы оценки степени значимости мотивов по выборкам	
	Юноши и девушки	Взрослые
I. Преконвенциональный уровень		
1. Избегание наказания, неприятностей	17,8	18,2
2. Выгода	17,8	12,8
II. Конвенциональный уровень		
3. Одобрение знакомых	15,3	10,6
4. Уважение авторитета и порядка, принятие обязанностей, налагаемых референтной группой	22,4	20,2
III. Постконвенциональный уровень		
5. Собственные представления о долге, самоуважение	13,8	26,8
6. Совесть, чувство долга перед Отечеством, избегание самоосуждения	14,6	24,2

Что касается эмоционального компонента чувства патриотизма, то у взрослых чаще, чем у юношей и девушек, отмечались негативные эмоции по отношению к сегодняшним проблемам страны, они чаще выбирали такие ответы, как умеренные эмоции, неприятие, презрение, позиция стороннего наблюдателя. Этот факт можно объяснить, однако, равнодушием (хотя и негативным) отношением к современной экономической и политической ситуации в России, ощущением беспомощности в решении возникших проблем. Вероятно, у взрослых позиция наблюдателя скорее вынужденная, чем продиктованная равнодушием, а у молодежи, вероятно, часто является результатом свободного выбора.

У молодых людей сформировался преимущественно негативно окрашенный образ типичного россиянина, которому, по мнению многих, свойственны рабская психология, лень, алкоголизм, пассивность и зависимость, несдержанность, плоский юмор, безалаберность, невоспитанность. Такое представление в значительной мере влияет на когнитивный аспект развития чувства патриотизма, противодействуя его становлению. Некритическое принятие и мифологизация представлений о природной лени, пассивности и алкоголизме русских значимы для становления гражданского и профессионального сознания студентов и требуют коррекции [24]. В эмоциональном плане большинство студентов занимают позицию активной заинтересованности в сегодняшних проблемах страны, верят в положительные перспективы, хотят

приносить пользу обществу. Однако данное отношение не вполне реализуется в поведенческом плане, к тому же значительная часть молодых людей (более трети, что составляет критическую массу) демонстрирует негативное эмоциональное отношение к происходящему в стране, испытывая презрение, неприятие или апатию, отрешенность, безразличие, занимая позицию стороннего наблюдателя.

При анализе поведенческого компонента проявления чувства патриотизма у юношей и девушек обнаруживается следование западной моде и влияниям (предпочтение западных фильмов, музыки, кухни, способов организации отдыха, принятие позиции потребителя в большей мере, чем созидателя и т. д.), выбор в пользу проживания, получения образования, лечения за рубежом. Многие юноши стремятся избежать службы в армии, меньше трудиться на благо общества и больше отдыхать. У многих юношей и девушек проявляется также отсутствие интереса к природе и культурным памятникам родного края, историческим местам, недостаточная забота о решении проблем региона, нежелание лично участвовать в его благоустройстве, работать по месту проживания. Отношение к семье как малой Родине также не сформировано более чем у половины обследованных молодых людей, это отношение в меньшей мере характеризуется заботой, бережным отношением, желанием помочь, а в большей – потребительским отношением, ориентацией на отдых и решение личных проблем. В своих стремлениях и предпочтениях, в социальной жизни, в отношении к Родине в целом, родному краю, семье молодые люди не всегда руководствуются совестью, высокими нравственными принципами и истинным осознанием патриотических ценностей.

Результаты данного исследования могут быть использованы при определении задач и путей работы школы и вуза по патриотическому воспитанию молодежи. Можно предложить следующие практические рекомендации педагогам и тьюторам в школах [25], кураторам учебных групп в вузах по совершенствованию работы образовательных организаций в области патриотического воспитания:

- целесообразно проводить с молодыми людьми беседы и диспуты по проблемам патриотизма, критериев и показателей его проявления у молодежи, отношения к ценностям западной культуры и их экспансии в России, к информации, получаемой по каналам СМИ;
- важно дифференцировать для юношей и девушек чувство патриотизма с такими явлениями, как аффективный патриотизм, псевдопатриотизм; контрпатриотизм;
- в работе со студентами и старшеклассниками может быть использована разработанная нами методика диагностики выраженности когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов чувства патриотизма у молодых людей;
- при обсуждении результатов диагностики интересно наметить возможность пересмотра некоторых суждений, компонентов эмоционального отношения к проблемам страны, их проявления в поступках молодых людей;
- становлению гражданской позиции юношей и девушек может способствовать анализ уровня нравственного сознания по Л. Кольбергу, проявляющийся в мотивах поведения.

Ссылки на источники

1. Ефремова О. И. Анализ особенностей молодежного аргумента как носителя изменений в сознании молодежи // Материалы научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики» Ростов-на-Дону. 12–14 октября 2009 года. – М.: Кредо, 2009. – С. 259–264.

2. Ефремова О. И. Из опыта реализации национально-регионального компонента образования в условиях летнего отдыха детей и подростков в пришкольном оздоровительном лагере // Детские оздоровительные центры в условиях инновационных проектов современности: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф., 19–21 сентября 2008 г., Г. Таганрог / под ред. Т. Д. Молодцовой, В. Н. Вараксина. – Таганрог: Изд-во НП «ЦРЛ», 2008. – С. 39–44.
3. Молодцова Т. Д., Ефремова О. И., Болдырева-Вараксина А. В., Вараксин В. Н. Детские оздоровительные центры в условиях инновационных проектов современности // Вестник Мордовского университета. Серия «Педагогические науки». – 2009. – № 2. – С. 393–399.
4. Вараксин В. Н. Защита развивающейся личности в условиях тотального информационного прессинга // Известия ТРТУ. Тематический выпуск. Гуманитарные науки в современном мире. – Таганрог, 2006. – № 2. – С. 108–113.
5. Вараксин В. Н. Антропосоциогражданственная образовательная технология // Вестник Мордовского университета. Серия «Педагогические науки». – 2009. – № 2. – С. 75–80.
6. Вараксин В. Н. Сущность антропосоциогражданственной образовательной технологии // Международный журнал экспериментального образования. – 2009. – № 9. – С. 99–102.
7. Вараксин В. Н. Влияние культурных ценностей на формирование личности // международный журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2012. – № 8. – С. 127–129.
8. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-Пресс, 1995.
9. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
10. Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М.: Высшая школа, 1984.
11. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999.
12. Малинкин А. Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. – 1999. – № 1/2. – С. 87–117.
13. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности: пер. с нем. – М.: Мир, 1994.
14. Малинкин А. Н. Социальные общности и идея патриотизма // Социологический журнал, 1999. – № 3/4. – С. 68–89.
15. Шляпентох В. Э. Многослойное общество: «антисистемный» взгляд на современную Россию // Социологический журнал. – 1997. – № 4. – С. 5–21.
16. Шляпентох В. Э. Там же.
17. Артешина Л. В. Влияние молодежного сленга на качество речевого общения // Актуальные проблемы молодежной субкультуры / под общ. ред. О. В. Красновой. – М.: Изд-во МПСИ, 2008. – С. 239–243.
18. Дейнека О. С. Динамика макроэкономических компонентов образа денег в обыденном сознании // Психологический журнал. – 2002. – № 2. – С. 36–46.
19. Братусь Б. С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 6–13.
20. Кононенко В. П. Правда о Павлике Морозове // Советская педагогика. – 1990. – № 2. – С. 65–75.
21. Артешина Л. В. Там же.
22. Дьяченко А. А. Психологические особенности аргументации старшеклассников и студентов // Сборник трудов пятьдесят второй научной студенческой конференции ТГПИ (гуманитарные науки). – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2009. – С. 235–237.
23. Личман И. Д. Особенности проявления чувства патриотизма у современных юношей и девушек // Сборник трудов пятьдесят третьей научной студенческой конференции ТГПИ (гуманитарные науки). – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – С. 245–247.
24. Ефремова О. И. Мифологизированные компоненты профессионального сознания будущих психологов образования и их коррекция // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Спецвыпуск № 05. – ART 13546. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13546.htm>.
25. Ефремова О. И. Модель тьюторской поддержки учащихся // Воспитание школьников. 2010. №1. – С. 21–26.

Abstract. The research is devoted to the analysis of the manifestations of patriotism by today's students as the characteristics of their value-sense sphere and scope of the moral consciousness. The main object of study – the implementation of specific content (cognitive, emotional, behavioral) and leveled (by L. Kohlberg: preconventional, conventional, postconventional) components of the patriotism shown by young people.

Key words: feeling of patriotism, citizenship, moral consciousness, relation, values, senses, motives of behavior.

Рекомендовано к публикации:

Вараксиним В. Н., кандидатом педагогических наук, доцентом кафедры педагогики и психологии личности ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова», профессором Российской Академии Естествознания

